

УДК 340.15

ДУДИН Павел Николаевич — к.полит.н., доцент кафедры международного права и международных отношений юридического факультета Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; dudin2pavel@gmail.com)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ

Аннотация. В статье проводится анализ основных законов и подзаконных актов, регулирующих экономическую политику Мэнцзяна в период японской оккупации Северо-Восточного Китая. Богатый природными ресурсами, Мэнцзян представлял собой стратегически важную территорию для японских вооруженных сил, остро нуждавшихся в ресурсах извне. Одним из средств контроля явилось право. Принятые законы успешно решали поставленную задачу, а их исполнение обеспечивалось за счет жестких санкций. Опираясь на принятые нормативно-правовые акты, Япония создала систему, позволяющую четко и жестко осуществлять контроль над всеми сферами экономики и обеспечить бесперебойное снабжение армии необходимыми ресурсами.

Ключевые слова: Мэнцзян, Внутренняя Монголия, государственная экономическая политика, регулирование, оккупационные силы Японии

С началом военного противостояния с Китаем в начале 1930-х гг. Япония стала рассматривать его северо-восточные территории как часть так называемого антикоммунистического пояса, а в плане экономики — как рынок вывоза капитала, монопольной продажи товаров и источник природных ресурсов, таких как уголь, железо и продукция животноводства. Именно поэтому центральная часть Внутренней Монголии, известная в дальнейшем под названием Мэнцзян, была предметом особого интереса, который выразился в попытке создания в середине 1930-х гг. независимого Монгольского государства.

Материалов, посвященных изучению и описанию процессов становления государственности у монгольских народов, достаточно, но работ, предметно изучающих государственную экономическую политику Мэнцзяна и Внутренней Монголии и ее правовое закрепление, практически нет. Отдельную категорию источников составляют воспоминания участников тех событий [Sechin Jagchid 1979; Sechin Jagchid 1999]. Одним из первых отечественных исследователей Внутренней Азии был Николай Рерих [Рерих 1936], который был лично знаком с руководителями Внутренней Монголии этого периода. Его современником является представитель харбинской правовой школы Валентин Рязановский, труды которого о монгольском и китайском праве и государстве позволяют проследить эволюцию монгольских государственно-правовых институтов [Рязановский 1931]. В СССР научный задел был представлен рядом изданий [Богословский, Москалев 1984; Новейшая история Китая... 1984], контекстно затрагивающих монгольские события. Современные научные изыскания начала XXI в. не отличаются разнообразием и глубиной изучения.

С материалом по Мэнцзяну также последовательно и предметно работали и китайские авторы [Баоинь Чаокэт 2001; Дин Сяоцзэ 2007; Сун Цуньэ 2008, 2010; 2011]. Так, Сун Цуньэ, используя значительный объем архивного материала, статистических данных, приводя сведения, содержащиеся в монгольской и китайской прессе 1930–40-х гг., подробно раскрывает вопросы права и правового регулирования общественных отношений в Мэнцзяне, преимущественно касающиеся экономики и торговли.

Западная литература этого периода выходит под грифом ведущих мировых учебных центров — Оксфорда, Кембриджа, токийских университетов, куда некоторое время назад устремился поток эмигрантов из Внутренней Монголии. В большинстве книг Мэнцзян упоминается при описании событий на Севере Китая

или во Внутренней Монголии на фоне японской оккупации. Экономическую сторону монгольских событий в ходе общего исследования опиумного рынка в Китае изучают Тимоти Брук и Боб Тадаши Вакабаяши [Brook, Wakabayashi 2000].

Среди трудов монгольских авторов подобного рода работы встречаются крайне редко, однако здесь следует выделить объемный труд Д. Зоригта «Дэ Ван» [Зоригт 2009], переизданный в 2011 г.

Вне зависимости от возросшего объема научного материала, который освещает события во Внутренней Монголии в первой половине XX в., комплексных работ по собственно Мэнцзяну до настоящего времени нет, что говорит о необходимости изучения этого вопроса.

Для того чтобы иметь доступ к богатым природным ресурсам центральных регионов Внутренней Монголии, помимо собственно военной силы, японское военное командование использовало весьма широкий круг правовых инструментов — от четкой и поступательной налоговой политики до легализации оборота наркотиков и контрабанды. Держа в руках внутреннюю и внешнюю политику Мэнцзяна, японцы заставили правительство этой страны издать серию законов и распоряжений, которые ясно определяют методы контроля над ввозом и вывозом, ценами и производством товаров.

Первостепенной задачей выступало обеспечение гарантированного неограниченного доступа к богатым ресурсам Мэнцзяна, что можно было осуществить только путем полного контроля над ними. Во-первых, речь шла о необходимости избежать утечки жизненно необходимых Японии ресурсов в районы, контролируемые гоминьдановским правительством, или в опорные районы коммунистов, оказывающих сопротивление японской агрессии. Во-вторых, только методом контроля над природными богатствами можно было получить необходимые для дальнейшего освоения монгольских ресурсов финансовые средства. В-третьих, только путем эффективной экономической политики можно было получить необходимое для разработки природных ресурсов оборудование. Несмотря на богатые запасы ресурсов, промышленность Мэнцзяна была слабо развита. Без жесткого контроля над материальными ресурсами, в т.ч. и над ввозимой продукцией, обеспечить наличие производственных мощностей, необходимых для разработки природных богатств Мэнцзяна, было невозможно.

В апреле 1938 г. в Мэнцзяне был принят закон «О всеобщей государственной мобилизации экономики». Контролируемая японским правительством и военными кругами Японии экономика становилась все более управляемой. 25 октября 1938 г. решением Объединенного совета автономных аймаков Внутренней Монголии был опубликован закон «Об ограничении вывоза шерсти» и соответствующее постановление «Об исполнении закона “Об ограничении вывоза шерсти”» [Баоинь Чаокэт 2001: 4], которые создали систему административного лицензирования при вывозе этого товара. После объединения Мэнцзяна, Чанани и Цзиньбэя в сентябре 1939 г. данный закон был упразднен, а после принятия раконов «О контроле над торговлей» и «О контроле над товарами» меры контроля вывоза шерсти еще более ужесточились.

10 июня 1939 г. Объединенный совет принял закон № 22 «Об ограничении вывоза скота», посредством которого устанавливалась система лицензирования любого рода деятельности, которая предполагала его импорт, вводились ограничения по возрасту животных. Предусматривались санкции за нарушение данных норм, что позволяло обеспечить их выполнение. После принятия закона «О контроле над товарами» данные нормы не нашли в нем своего закрепления и были упразднены. 1 октября 1939 г. было издано распоряжение № 11 «О контроле общественных пастбищ», в котором говорилось, что организации, занимающиеся использованием пастбищ, должны одобряться только решением Государственного административного юаня.

После учреждения объединенного автономного правительства Мэнцзяна 10 октября 1939 г. был принят закон № 3 «О контроле над торговлей»¹. Статья 1

¹ Главное управление Банка Мэнцзяна, Чжанцзякоу. — *Сборник законов и документов о денежном обращении Мэнцзяна* (японское изд-во). Информационное агентство Мэнцзяна. 1941. С. 20, 22, 53.

закона гласила, что правительство является гарантом ценности материальных ресурсов; регулирует цены, спрос и предложение; может ограничивать или запрещать экспорт и импорт товаров либо содействовать их экспорту и импорту, а также регулировать стоимость товаров в соответствии с международными платежами. Могут издаваться законы, на основе которых определяется перечень товаров, которые подлежат ограничению, запрещению к вывозу либо стимулированию их ввоза и вывоза [Сун Цунъе 2011: 2]. В соответствии с данным законом правительство Мэнцзяна имело право определять список товаров, подлежащих ограничению экспорта и импорта, определять список участников экспортно-импортных операций, а также порядок контроля и проверки сделок и операций, проводимых участниками экспортно-импортных операций. В конце 1939 г. были установлены новые штрафные санкции. Так, за нарушение закона «О контроле над торговлей» либо указов правительства можно было наложить запрет на ведение хозяйственной деятельности, штраф в размере 1 тыс. юаней либо осудить на тюремное заключение.

10 октября 1939 г. был принят закон № 4 «Об ограничении вывоза домашнего скота», в котором меры по контролю над этой сферой экономики нашли свое конкретное правовое закрепление и воплощение. Изменился и контролирующий орган. Вместо Министерства животноводства за лицензирование теперь отвечало Управление животноводства. Позже закон подвергся изменениям: в него включили пункты об ограничении вывоза ослов, мулов и свиней. 17 сентября 1940 г. новые поправки значительно увеличили меру наказания за неисполнение закона. В новой редакции закона нарушитель подвергался тюремным работам на срок до 3 лет и штрафу в размере 5 тыс. юаней, а домашний скот нарушителя закона либо лица, посягнувшего на нарушение закона, подлежал конфискации. Если домашний скот полностью или частично не мог быть конфискован, то нарушитель выплачивал штраф в размере стоимости домашнего скота [Сун Цунъе 2011: 9]. Таким образом, контроль над вывозом скота еще более ужесточался.

Для того чтобы контролировать производство, движение и расход товаров и иных материальных ресурсов, 20 октября 1939 г. был принят закон № 8 «О контроле над товарами». Из его положений отчетливо видно, что правительство Мэнцзяна получало широкий круг полномочий в области производства и движения любых товаров на территории страны: могло своевременно применять различные меры административного регулирования, в т.ч. устанавливать цены, определять список организаций, участвующих в хозяйственной деятельности, вмешиваться в работу участников хозяйственной деятельности, осуществлять контроль за их работой.

20 ноября 1939 г. был опубликован закон «О контроле над ценообразованием» [Ежегодник Мэнцзяна 1943: 99, 188, 189, 190, 192] и «Регламент, ограничивающий цены на перекупку товаров». 14 июня 1940 г. было принято постановление Министерства гражданских дел № 10 «Административно-правовые нормы для общественных зернохранилищ» [Ежегодник Мэнцзяна 1941: 96, 100-101, 142]. Были приняты меры, принуждающие население запасаться продовольствием. Представители Министерства гражданских дел должны были собрать определенный объем продовольствия в городах и уездах, градоначальники и уездные начальники несли ответственность за сбор с населения запасов продовольствия для общественного хранилища в должном количестве; при необходимости можно было собирать налоги в наличной форме. По существу, это была своеобразная форма сбора продовольствия с населения на военные нужды.

1 декабря 1940 г. был принят закон «О контроле над управлением продовольствием» [Ежегодник Мэнцзяна 1944: 246-247], которым регулировался контроль над зерновыми. Разрешительная система применялась в равной степени к каждому звену продовольствия – покупке, перевозке, передаче, торговле, а также цене продовольствия, переработке и расходам, связанным с продовольствием. Крестьянин не мог реализовывать продовольствие самостоятельно, в обход официально назначенного правительством закупщика, а должен был передать его специально назначенному лицу, имеющему право на экспорт урожая. Продовольственные цены устанавливались Министерством экономики.

После начала войны на Тихом океане военные расходы Японии многократно воз-

росли, и в целях удовлетворения потребностей была заново перестроена и усилена система контроля товарооборота, которая просуществовала до августа 1945 г., когда в результате поражения Японии Мэнцзян был ликвидирован.

Таким образом, опираясь на принятые законы, Япония создала систему, позволяющую точно и бесперебойно осуществлять контроль над такими сферами экономики, как торговля, производство, движение и реализация товаров и иных материальных ресурсов, ценообразование и управление продовольствием. Каждый населенный пункт выполнял определенную норму по сбору продовольствия, которую сдавали одному назначенному местному экспортеру. О результативности принимаемых мер говорит резкое увеличение финансовых и ресурсных поступлений, которые шли на военное обеспечение Японии. Создание единой экономической системы, подконтрольной оккупационным силам, и унификация законодательства активно этому способствовали. Помимо слаженной работы всех элементов экономики, значительный вклад вносило постоянно корректируемое законодательство, которое под угрозой серьезного наказания обеспечивало четкую работу всех участников описываемого процесса.

При этом экономическая мощь региона служила не на благо населению и развитию Монгольского государства, а обеспечивала снабжение японской военной системы. Посредством эффективной экономической политики Япония сохраняла свое господство и влияние на монгольских землях, ставя основной своей целью не развитие государства, а получение ресурсов, необходимых для поддержания боеготовности и обороноспособности, что в свою очередь приносило многочисленные бедствия и страдания местному населению, доведенному в обозначенный период времени до крайней степени нищеты.

Список литературы

Баоинь Чаокэт. 2001. Политика контроля псевдорежима Мэнцзяна в отношении ресурсов: исследование государственной политики в области животноводства. — *Журнал Университета Внутренней Монголии (гуманитарные и социальные науки)*. № 5. (на кит.яз.)

Богословский В.А., Москалев А.А. 1984. *Национальный вопрос в Китае (1911–1949)*. М.: Наука. 263 с.

Дин Сяоцзэ. 2007. Избранные материалы об истории открытия общественных школ и Обществе японской дружбы. Институт истории и культуры университета Внутренней Монголии. — *Журнал университета Внутренней Монголии (гуманитарные и социальные науки)*. № 5. (на кит.яз.)

Зоригт Д. 2009. *Дэ Ван*. — Улаанбатаар: Адмон. 409 с. (на монг.яз.)

Новейшая история Китая 1928–1949 (под ред. М.И. Сладковского). 1984. М.: Наука. 440 с.

Рерих Н. 1936. *Врата в будущее*. Рига: Угунс. 326 с.

Рязановский В.А. 1931. *Монгольское право (преимущественно обычное)*: исторический очерк. Харбин: Типография Н.Е. Чинарева. 351 с.

Сун Цунъе. 2008. Японская политика в Мэнцзяне по управлению торговлей. — *Исторический сборник*. № 3. (на кит.яз.)

Сун Цунъе. 2010. Предварительные исследования уголовно-процессуального законодательства псевдорежима в Мэнцзяне. Институт монголоведения Университета Внутренней Монголии, г. Хух-Хото. — *Журнал университета Внутренней Монголии (гуманитарные и социальные науки)*. № 2.

Сун Цунъе. 2011. *Характеристика правового регулирования экономических ресурсов Мэнцзяна*. г. Хух-Хото: Изд-во университета Внутренней Монголии. 265 с. (на кит.яз.)

Ежегодник Мэнцзяна, японское издание (ред. Фудао Юэчэн). 1941, 1943, 1944. Информационное агентство Мэнцзяна.

Brook T., Wakabayashi B.T. 2000. *Opium Regimes. China, Britain and Japan, 1839–1952*. Oakland, University of California Press. 449 p.

Sechin Jagchid. 1979. Prince Gungsangnorbu: Forerunner of Inner Mongolian Modernization. — *Zentralasiatische Studien*. P. 147–158.

Sechin Jagchid. 1999. *The Last Mongol Prince: The Life and Times of Demchugdongrob, 1902–1966*. Bellingham, Washington: Center for East Asian Studies, Western Washington University Publ. 479 p.

DUDIN Pavel Nikolaevich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of International Law and International Relations, Buryat State University (Smolina str., 24a, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; dudin2pavel@gmail.com)

LEGAL BASIS OF JAPANESE ECONOMIC POLICY ON THE OCCUPIED TERRITORIES OF THE NORTH-EAST CHINA

Abstract. *The article discusses the basic legal acts adopted by the government of Mengjiang to regulate economic policy on its territory. The central part of Inner Mongolia has always been the territory of particular interest of the Japanese occupation forces, seeking to seize the natural resources of the region. That's why the representatives of the Japanese military command used any means and methods for implementation of this plan. One of such means was law. The laws «About the general mobilization of the state economy», «About limiting the export of wool», «About the control of the trade», «About the control of goods», «About limiting of the cattle export» and other normative legal acts successfully solved the assigned tasks. There was established the system of the licensing of any kind of activities in the sphere of cattle breeding and of a special monitoring in respect of the most valuable products: grain, meat and wool. The government of Mengjiang got a wide range of authorities to enable full control over the production and goods traffic on the territory of the state; it could use various measures of administrative regulation, including pricing. The government defined the list of organizations involved into the economic activities; it supervised the work of economic actors. So people could not sell any food products freely and independently. What was purchased from the hands of the peasant should be passed to a designated person entitled to the export crop. Thus, Japan has created the system of the accurate control over such fields of economy as trade, production, traffic and commerce.*

Keywords: *Mengjiang, Inner Mongolia, government economic policy, regulation, occupational troops of Japan*